

Англичане потеряли пятьсот человек, не считая взятых в плен. Среди знатных пленников наряду с Сеффолком оказался и его брат Джон Пуль. Другой брат незадачливого полководца утонул в реке.

Джон Фастольф, узнав об участии Жаржо, изменил маршрут.

Теперь вся средняя Луара к востоку от Орлеана была свободна от англичан.

В последующие дни армия освобождения взяла менгский мост, соединявший берега Луары, и двинулась к Божанси.

В полдень 15 июня, когда войско Жанны стояло под Божанси, произошло знаменательное событие: прибыли два бретонских дворянина, сообщившие, что к осаждающим хочет присоединить свои силы сам господин коннетабль.

Артур де Ришмон, коннетабль Франции, был одним из наиболее мрачных персонажей этой мрачной эпохи.

Сын герцога Бретанского, де Ришмон получил от Карла VII меч коннетабля в 1424 году. Грубый и жадный вымогатель, черствый эгоист, не останавливающийся перед преступлением даже ради мелкой цели, де Ришмон был достойным соперником господина де Тремулья, которого он приблизил к особе монарха и который затем вышвырнул его пинком из королевских покоев.

Оказавшись против своей воли в оппозиции ко двору, де Ришмон сохранил, однако, свой высокий титул, а также надежду когда-нибудь как следует отмстить шамбеллану. Как и большинство крупных феодалов, он действовал на свой страх и риск, поддерживая то арманьяков, то бургундцев.

Орлеанские события заинтересовали де Ришмона. Он понял, что бывшие успехи годонов пошли под уклон. Коннетабль решил сделать пробный шаг к примирению с Карлом VII. Это и привело его вместе с отборным рыцарским войском под Божанси.